

Научная статья

УДК 347.191.6

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/071-078>

EDN: <https://elibrary.ru/ZHJNHQ>

Споры о распределении обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица в практике Арбитражного суда Дальневосточного округа 2023–2024 гг.

Секретарёв Роман Викторович

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Правовой институт распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица появился в гражданском законодательстве Российской Федерации в 2014 г., когда ст. 64 ГК РФ была дополнена п. 5.2, правила которого устанавливают соответствующий алгоритм действий заинтересованных сторон. За прошедшие десять лет практика выявила определённые проблемы, связанные с использованием данного института. Прежде всего нуждается в уточнении правовая природа имущества, которое выявляется после ликвидации юридического лица (научно-теоретические споры о существовании бессубъектных прав). Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при распределении обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Предмет исследования – положения п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, соответствующая правоприменительная практика и догматические взгляды отечественных правоведов, изложенные в научной литературе. Методологию исследования составили такие методы научного познания, как формально-юридический, доктринальный и сравнительно-правовой. Результаты исследования могут быть полезны практикующим юристам при ведении соответствующих корпоративных споров. Новизна работы заключается в комплексном научном осмыслении правового регулирования распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица применительно к актуальной судебной практике Арбитражного суда Дальневосточного округа 2023–2024 гг. По результатам исследования были сделаны следующие выводы: пресечение злоупотреблений при распределении имущества ликвидированного юридического лица требует ужесточения мер юридической ответственности в указанной сфере; теория «бессубъектного права» имеет право на жизнь, однако не является универсальной и не в полной мере охватывает те ситуации, которые возникают (либо могут возникнуть) при распределении имущества ликвидированного юридического лица; процессуальные вопросы указанной процедуры также требуют уточнения.*

***Ключевые слова:** корпорация, злоупотребление правом, ликвидация, распределение имущества, способы защиты, корпоративное право, судебная практика, кредиторы.*

***Для цитирования:** Секретарёв Р.В. Споры о распределении обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица в практике Арбитражного суда Дальневосточного округа 2023–2024 гг. // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 71–78. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/071-078>. EDN: <https://elibrary.ru/ZHJNHQ>*

Original article

Disputes on the distribution of discovered property of a liquidated legal entity in the practice of the Arbitration Court of the Far Eastern District in 2023–2024

Roman V. Sekretaryov

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. The legal institution governing the distribution of assets discovered after the liquidation of a legal entity was introduced into the civil legislation of the Russian Federation in 2014, when Article 64 of the Civil Code of the Russian Federation was supplemented with Clause 5.2, establishing a corresponding procedural framework for interested parties. Over the past decade, practical application has revealed certain issues related to this institution. In particular, the legal nature of assets discovered post-liquidation requires clarification, as academic debates continue regarding the existence of "ownerless rights." The object of this study is the social relations arising in the distribution of assets discovered after the liquidation of a legal entity, while the research subject includes Clause 5.2 of Article 64 of the Civil Code of the Russian Federation, relevant law enforcement practices, and doctrinal perspectives of Russian legal scholars. The study employs formal-legal, doctrinal, and comparative-legal research methods. The findings may be useful for practicing lawyers engaged in corporate disputes. The novelty of this work lies in its comprehensive scientific examination of the legal regulation of post-liquidation asset distribution, with a particular focus on recent case law from the Arbitration Court of the Far Eastern District in 2023–2024. The study leads to several key conclusions: preventing abuses in the distribution of assets of liquidated legal entities requires stricter legal liability measures; the theory of "ownerless rights" has validity but is not universally applicable and does not fully encompass all potential scenarios arising in post-liquidation asset distribution; procedural aspects of this process also require further clarification.

Keywords: corporation, abuse of rights, liquidation, asset distribution, protection mechanisms, corporate law, case law, creditors.

For citation: Sekretaryov R.V. Disputes on the distribution of discovered property of a liquidated legal entity in the practice of the Arbitration Court of the Far Eastern District in 2023–2024 // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 71–78. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/071-078>. EDN: <https://elibrary.ru/ZHJNHQ>

Введение

Актуальность избранной темы исследования не вызывает сомнений, поскольку кредиторы, не получившие надлежащего удовлетворения от ликвидированного юридического лица, могут восстановить свои нарушенные права за счёт выявленного имущества юридического лица, что подчёркивает важность рассматриваемого правового института.

В научной литературе ранее высказывалось мнение о значительных злоупотреблениях, зачастую сопровождающих процедуры ликвидации юридического лица, поскольку бенефициары должников весьма упорно скрывают ликвидное имущество от кредиторов, намереваясь получить незаконную имущественную выгоду через вывод активов ликвидированного юридического лица в свою пользу. Предпринятое исследование призвано выявить проблемные вопросы, которые имели место в правоприменительной практике Арбитражного суда Дальневосточного округа в 2023–2024 гг., связанной с распределением обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Для достижения поставленных целей были применены традиционные методы юридической науки: доктринальный, формально-юридический и сравнительно-правовой. В ходе исследования были проанализированы как догматические взгляды отечественных

правоведов, так и актуальная правоприменительная практика, что, на взгляд автора, должно иметь не только утилитарный теоретический интерес, но и несомненную практическую ценность для лиц, интересующихся корпоративной проблематикой.

Основная часть

В 2014 г. в гражданском законодательстве России появился институт распределения имущества ликвидированного (исключённого из ЕГРЮЛ) юридического лица. По обоснованному мнению А.В. Габова, указанные положения «представлены в настоящее время только п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, состоящим из трёх кратких и не в полной мере ясных абзацев», что создаёт известные трудности как для субъектов хозяйственного оборота, так и для правоприменителя [1]. Кроме того, исследователь тезисно затронул этот институт в статье, посвящённой более широкой проблеме, а именно процедуре исключения юридического лица из ЕГРЮЛ [2]. По мнению А.В. Габова, остаются актуальными статьи В.А. Лаптева [3] и Ю.Ф. Мавриной [4], с чем нельзя не согласиться.

Анализируя практику применения п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, Д.А. Гаврин отметил, что по состоянию на 2019 г. количество судебных дел является незначительным. Это, по нашему мнению, вызывает сомнение [5]. Уже по состоянию на начало 2019 г. количество споров по вышеназванной норме права в арбитражных судах исчислялось сотнями, что позволяло утверждать о значительной правоприменительной практике. Хотя с течением времени, как справедливо отметила Е.М. Лянгузова, наблюдается однозначная тенденция по увеличению количества дел по данной категории, что объясняется «ростом злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц» [6, 7].

Полагаем, что анализ судебной практики позволяет согласиться с указанным тезисом Е.М. Лянгузовой. В качестве примера приведем дело № А51-1217/2020, в рамках которого на арбитражного управляющего был наложен штраф за неуважительное отношение к суду и неисполнение требований арбитражного суда [8].

По заявлению единственного участника ликвидированного ООО «СРК» была назначена процедура распределения обнаруженного имущества, в качестве которого в данном деле выступала дебиторская задолженность. Арбитражный управляющий последовательно игнорировал интересы кредиторов ООО «СРК» и распределял дебиторскую задолженность ООО «СРК» (более 10 000 000 руб.) в пользу единственного участника ликвидированного общества.

Арбитражный суд неоднократно указывал арбитражному управляющему на необходимость соблюдения норм права, однако последний максимально затягивал возложенные на него законом обязанности, в связи с чем судом первой инстанции на него был наложен судебный штраф в размере 5000 руб. Наложение штрафа поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций, причём суд кассационной инстанции указал, что нормы ст. 64 ГК РФ не предусматривают понижения в очерёдности требований кредиторов, заявленных по истечении установленного срока.

Увеличение объёма дел данной категории потребовало как целостного обобщения накопленной практики, так и точечного выделения проблемных

вопросов. Общетеоретические аспекты рассматриваемого правового института были освещены в статье И.Д. Каревой [9]. Упоминание о надлежащей процедуре распределения имущества ликвидированного юридического лица содержалось и в рекомендациях научно-консультативного совета при Арбитражном суде Дальневосточного округа, что однозначно свидетельствует об актуальности исследуемой тематики [10].

Обращает на себя внимание обстоятельная статья Л.Д. Процикова, в которой автор выделяет некоторые проблемы в существующем правовом регулировании [11]. Он отмечает, что распределение имущества ликвидированного юридического лица должно осуществляться в процедуре особого, а не искового производства. Именно по такому пути и идёт в настоящее время судебная практика, однако Л.Д. Проциков усматривает здесь противоречие «логике юридической техники процессуальных кодексов», хотя каких-либо решений из усмотренных им противоречий он не предлагает.

Между тем, как следует из практики Арбитражного суда Дальневосточного округа, предъявление требований о распределении имущества исключённого из ЕГРЮЛ юридического лица в порядке искового производства также возможно. Так, в деле № А73-18356/2021 истец просил назначить процедуру распределения имущества ООО «Транзит» посредством предъявления иска. При этом, утверждая предложенную кандидатуру арбитражного управляющего, суд поименовал инициатора возбуждения дела «заявителем», а не «истцом». Несмотря на некоторые процессуальные огрехи, заявленные требования были удовлетворены, процедура распределения имущества назначена. Решение суда было поддержано всеми вышестоящими инстанциями, в том числе на уровне окружного суда [12].

Примером избрания истцом ошибочного способа защиты нарушенного права является дело № А59-5830/2023, в котором истцы пытались обосновать мнение о том, что с момента ликвидации общества все денежные средства, ранее находящиеся на его расчётном счете, принадлежат участникам такого юридического лица. Поскольку банк отказался выдать денежные средства бывшим участникам общества в добровольном порядке, последние обратились в суд в порядке искового производства. Однако суды всех инстанций последовательно указали, что истцам надлежало подавать заявление в порядке п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, а не исковое заявление [13].

Аналогичная ошибка была допущена истцом в деле № А73-10228/2023. Суд посчитал несостоятельным довод о том, что «именно к единственному участнику перешли права требования к третьим лицам ликвидированного юридического лица, а само право требования существует с момента ликвидации организации» в силу того, что не было осуществлено процессуальное правопреемство в связанном деле, по которому с должника-банкрота была взыскана спорная сумма денежных средств в пользу кредитора, исключённого из ЕГРЮЛ по мотиву недостоверности сведений [14].

Интересный казус, связанный с продажей недвижимости и ликвидацией продавца до момента государственной регистрации сделки, проанализирован А.И. Халиуллиной и Е.В. Ширмановым [15]. В указанной ситуации покупателю

для завершения сделки потребуется обращение в суд, однако дискуссионным является вопрос – нужно или нет перед обращением в суд получать формальный отказ от регистрирующего органа? В практике встречаются обе позиции: кто-то из покупателей пытается решить вопрос без суда, надеясь на благоприятное итоговое решение в регистрирующем органе, а кто-то сразу обращается в суд в целях экономии времени.

Из научных публикаций 2024 г. обращает на себя внимание статья Е.А. Милашовой [16], в которой автор обращается к догматическому аспекту правоприменения п. 5.2 ст. 64 ГК РФ и приходит к выводу о том, что до момента распределения имущество ликвидированного юридического лица является примером существования бессубъектного права.

Ещё одно дело, рассмотренное Арбитражным судом Дальневосточного округа в кассационном порядке, – № А16-1543/2023. В отношении ООО «Биробиджан лес» было возбуждено банкротное дело, которое было завершено стадией конкурсного производства. Конкурсный управляющий принимал меры к розыску имущества должника, однако они не были успешными. Кредитор должника усмотрел основания для применения п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, и суды трёх инстанций его поддержали. При этом суд кассационной инстанции указал, что, поскольку спорное имущество не было обнаружено в процессе конкурсного производства, а из поведения заинтересованного лица усматривалось злоупотребление правом, отсутствуют основания для отказа в распределении обнаруженного имущества по правилам п. 5.2 ст. 64 ГК РФ [17].

Заключение

В результате проведённого исследования были сделаны следующие выводы:

1. Проведённый анализ правоприменительной практики подтвердил гипотезу о множественности злоупотреблений при распределении имущества ликвидированного юридического лица. При этом наблюдается явный недостаток правовых средств, пригодных для пресечения указанных злоупотреблений. Судебные штрафы, налагаемые на арбитражных управляющих, явно несоизмеримы с размером ущерба, который указанные лица могут нанести добросовестным кредиторам ликвидированного должника. Полагаем, что размер судебных штрафов по этой категории дел целесообразно точно увеличить. Необходимые изменения можно внести в процессуальные кодексы.

2. Применительно к теории «бессубъектного права» обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица отметим следующее. В деловой жизни очень редко можно встретить ситуацию, когда имущество не принадлежит никому и является бесхозным. В преддверии ликвидационных процедур бенефициары зачастую пытаются вывести активы в свою пользу либо в пользу аффилированных лиц. Конечно, подобные сделки являются ничтожными, но для применения последствий недействительности ничтожной сделки требуется отдельный иск, в противном случае о ничтожности сделки заинтересованные лица могут «не узнать», поскольку спорное имущество будет распределено в пользу неуправомоченных лиц.

3. Процессуальные вопросы распределения имущества ликвидированного юридического лица могут быть уточнены. Полагаем целесообразным указать в процессуальном законодательстве, что со стороны государства заинтересованными лицами в установленных случаях могут выступать налоговые органы (например, при обнаружении долей уставных капиталов общества с ограниченной ответственностью) и органы, наделённые полномочиями по управлению государственным имуществом.

Список источников

1. Габов А.В. Распределение обнаруженного имущества прекращенного юридического лица // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 124–145. DOI: 10.24412/1608-8794-2023-4-124-145
2. Габов А.В. Исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц: случаи использования, порядок и последствия // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 2. С. 204–230. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).204-230
3. Лаптев В.А. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // Юрист. 2020. № 12. С. 34–39.
4. Маврина Ю.Ф. Распределение имущества корпорации как одно из последствий исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц: вопросы теории и практики // Гражданское право. 2021. № 4. С. 31–34.
5. Гаврин Д.А. Распределение имущества ликвидированного юридического лица: актуальные вопросы // Хозяйство и право. 2019. № 9 (512). С. 112–119.
6. Лянгузова Е.М. Злоупотребления при распределении имущества ликвидированной корпорации: судебный-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5.
7. Лянгузова Е.М. Злоупотребления при проведении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированной корпорации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 4. С. 186–204. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-4-lyanguzova
8. Определение Арбитражного суда Приморского края от 06.10.2022 по делу № А51-1217/2020 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/93528795-d207-429a-92c8-ea0a518fc6e7/c2bf1cde-e61f-4a82-80ee-66dd2c26c04e/A51-1217-2020_20221006_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
9. Карева И.Д. К вопросу о возможности взыскания задолженности с прекращенного юридического лица // Juvenis Scientia. 2019. № 6. С. 24–27. DOI: 10.32415/jscentia.2019.06.05
10. Рекомендации научно-консультативного совета при Арбитражном суде Дальневосточного округа по итогам заседания, состоявшегося 4 октября 2019 г. // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2020. № 3 (18). С. 61–71.
11. Проциков Л.Д. Проблемы правоприменительной практики законодательства о ликвидации юридических лиц // Юстиция. 2023. № 2. С. 61–69.
12. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.08.2023 по делу № Ф03-3190/2023 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/33c39785-dc12-4158-8338-b4d218fc9cf7/44351781-e181-432f-91b9-18cb289fc5f2/A73-18356-2021_20230821_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
13. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.08.2024 по делу № Ф03-3521/2024 // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

- Document/Pdf/44e1595c-4ffc-42a0-828e-ba399e37be30/f92990a7-c1a4-4c51-a2fe-c1e5cdec-b927/A59-5830-2023_20240823_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
14. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.04.2024 по делу № Ф03-1069/2024 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/059f158c-9845-4762-bea7-68dec35ad3ea/cf335b37-4afc-4888-aae1-37805e61a088/A73-10228-2023_20240405_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
 15. Халиуллина А.И., Ширманов Е.В. Правовые последствия ликвидации юридического лица // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10, № 10. С. 161–166.
 16. Милашова Е.А. Юридическая судьба обнаруженных активов ликвидированной компании // Вопросы российской юстиции. 2024. № 30. С. 137–153.
 17. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.12.2023 по делу № Ф03-5732/2023 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8d7b28ba-80a4-4710-80d7-e4d23f7d15bd/c9325a96-c931-4eaa-a942-58c9362a9703/A16-1543-2023_20231218_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

References

1. Gabov A.V. Distribution of the discovered property of a terminated legal entity. *Legal policy and legal life*. 2023; (4): 124–145. DOI: 10.24412/1608-8794-2023-4-124-145
2. Gabov A.V. Exclusion of a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities: cases of use, procedure and consequences. *Law enforcement*. 2022; 6 (2): 204–230. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).204-230
3. Laptev V.A. The procedure for distributing the discovered property of a liquidated legal entity (legal aspects). *Lawyer*. 2020; (12): 34–39.
4. Mavrina Yu.F. Distribution of corporate property as one of the consequences of excluding a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities: issues of theory and practice practices. *Civil law*. 2021; (4): 31–34.
5. Gavrin D.A. Distribution of property of a liquidated legal entity: topical issues. *Economy and law*. 2019; 9 (512): 112–119.
6. Lyanguzova E.M. Abuses in the distribution of property of a liquidated corporation: judicial and legal aspect. *Current problems of Russian law*. 2021; (5). 114–1.
7. Lyanguzova E.M. Abuses during the procedure of distribution of the discovered property of the liquidated corporation. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2022; 17 (4): 186–204. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-4-lyanguzova
8. Ruling of the Arbitration Court of Primorsky Krai dated 06.10.2022 in case no. A51-1217/2020. *Electronic justice*. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/93528795-d207-429a-92c8-ea0a518fc6e7/c2bf1cde-e61f-4a82-80ee-66dd2c26c04e/A51-1217-2020_20221006_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
9. Kareva I.D. On the issue of the possibility of debt collection from a discontinued legal entity. *Juvenis Scientia*. 2019; (6): 24–27. DOI: 10.32415/jscientia.2019.06.05
10. Recommendations of the Scientific Advisory Council at the Arbitration Court of the Far Eastern District based on the results of the meeting held on October 4, 2019. *Economic justice in the Russian Far East*. 2020; 3 (18): 61–71.
11. Procikov L.D. Problems of law enforcement practice of legislation on liquidation of legal entities. *Justice*. 2023; (2): 61–69.
12. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 08.21.2023 in case No. F03-3190/2023. *Electronic Justice*. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/->

- 33c39785-dc12-4158-8338-b4d218fc9cf7/44351781-e181-432f-91b9-18cb289fc5f2/A73-18356-2021_20230821_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
13. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 08.23.2024 in case No. F03-3521/2024. *Electronic Justice*. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/44e1595c-4ffc-42a0-828e-ba399e37be30/f92990a7-c1a4-4c51-a2fe-c1e5cdec927/A59-5830-2023_20240823_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
14. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 04.05.2024 in case No. F03-1069/2024. *Electronic justice*. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/059f158c-9845-4762-bea7-68dec35ad3ea/cf335b37-4afc-4888-aae1-37805e61a088/A73-10228-2023_20240405_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
15. Khaliullina A.I., Shirmanov E.V. The legal consequences of the liquidation of a legal entity. *Original research*. 2020; 10 (10): 161–166.
16. Milashova E.A. The legal fate of the discovered assets of the liquidated company. *Issues of Russian justice*. 2024; (30): 137–153.
17. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 12.18.2023 in case No. F03-5732/2023. *Electronic Justice*. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8d7b28ba-80a4-4710-80d7-e4d23f7d15bd/c9325a96-c931-4eaa-a942-58c9362a9703/A16-1543-2023_20231218_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

Информация об авторе:

Секретарёв Роман Викторович, канд. филос. наук, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, rsvldv@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/071-078>

EDN: <https://elibrary.ru/ZHJNHQ>

Дата поступления:
22.09.2024

Одобрена после рецензирования:
27.09.2024

Принята к публикации:
15.10.2024